

УДК 902+572

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОГЕНЕЗ: МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ. ОЧЕРК ПЕРВЫЙ

Настоящий цикл очерков представляет собой опыт метафизического осмысления научно-археологической деятельности, ориентированной на реконструктивное моделирование эволюционного развития человеческого общества (включая этногенетические аспекты биосоциальной эволюции). Автор в метафизическом осмыслении человеческой истории и предыстории опирается на выводы, гипотезы и теории отдельных ученых и философов, затрагивавших те или иные аспекты этнологии, археологии, эволюции человека, палеопсихологии.

Ключевые слова: археология, этногенез, метафизическое осмысление, научное знание, междисциплинарные исследования

Настоящий цикл очерков представляет собой опыт метафизического осмысления научно-археологической деятельности, ориентированной на реконструктивное моделирование эволюционного развития человеческого общества (включая этногенетические аспекты биосоциальной эволюции).

Цикл очерков метафизического осмысления человеческой истории и предыстории тесно связан с предыдущими публикациями автора по вышеобозначенной тематике [5-17].

Далее, свое повествование я буду вести от первого лица, опираясь на выводы, гипотезы и теории отдельных ученых и философов, затрагивавших те или иные аспекты этнологии, археологии, эволюции человека, палеопсихологии, т.е., всего совокупного познавательного разнообразия обозначенной темы.

Мои метафизические этюды, без сомнения, носят ярко выраженный субъективный характер и основаны на личном опыте наблюдений и размышлений, который является фрагментарным и далеко не полным для категорических и однозначных утверждений.

Моя философская позиция, или точнее, метафизическое кредо, наиболее ярко отражено в двух философских дневниках [4, 18], а также в

многочисленных статьях по философии и метафизике, размещенных на сайте <http://biosphere-sib.ru/about/management/>. Для тех, кому не досуг искать и читать, кратко формулирую (ниже по тексту) это кредо.

1. Философия и метафизика часто воспринимаются как синонимы и взаимозаменяемые понятия.

2. Философия и метафизика – это далеко не одно и то же.

3. Философия – это, скорее, наука, система знаний, образ жизни и технология рефлексивных размышлений и упражнений, разработки понятий и терминов и прочее, прочее.

4. Метафизика – это, скорее, мировоззрение, взгляд на мир и выражение понимания этого мира, отношения к нему, как к равному и одновременно непостижимому в полной мере.

5. В случае философии автор больше претендует на объяснение и конструирование, на моделирование и анализ явлений, по преимуществу, категориального плана.

6. В случае метафизики – автор выражает свою эмоциональную и сверхопытную субъективность посредством субъективных интуитивных проникновений в идеальную запредельность бытия.

7. Между философией и метафизикой нет жестких и непроходимых граней. Они живут в одном материально-идеальном субъекте и постоянно стремятся к синтезу, как выразимого, так и не выразимого.

На протяжении последних 250 лет в европейской философии предпринимались неоднократные попытки по строительству идеальной метафизической системы понимания, что привело к появлению разных оригинальных метафизик, из которых (по моему мнению) наиболее известны метафизика Канта, Гуссерля, Хайдеггера. Но есть в истории философии как науки немало авторов, которые вообще отрицают отношение метафизики к науке и считают это явление внеопытным и даже контрнаучным. Моя метафизика удалена от этих крайностей (тотально научная и контрнаучная).

Скорее, я исповедую вариант аксиологической и всеядно конвенционалистской, гипотетически-вероятностной метафизики.

Я соглашаюсь с тезисом экзистенциализма о том, что бытие не равноценно сущему, и в аксиологическом (человеческом) понимании превосходит сущее, хотя имеет трудноуловимый и, порою, идеально-эфемерный характер.

В последнее время я склонен считать, что метафизика и есть человеческое измерение науки и всего сущего, или, вполне может быть, что метафизика – это человеческий способ бытия в мире. Диалектика не противостоит метафизике, как часто утверждалось в философии марксизма. Диалектика – это один из способов существования метафизики, вполне совместимый и растворимый в процессе метафизической рефлексии и интуиции.

Так как с неизбежностью придется неоднократно возвращаться к различным граням, фрагментам и ипостасям метафизики на протяжении всего цикла очерков, предлагаю моему читателю вернуться к терминам (или понятиям – что иногда трудно различимо в практике познания и исследования) «археология» и «этногенез». Естественно, что я имел ввиду сходство и различие «термина» и «понятия». Археология и этногенез довольно легко различимы, и по разряду наук с гуманитарным уклоном относятся к разным научным ведомствам, тесно связанным с исторической наукой. Археология больше живет прошлым, а этногенез – прошлым, настоящим и будущим. Чаще всего этногенез ассоциируется с этнологией, этнографией, антропологией, иногда – с генетикой, социологией и психологией.

Можно сказать, что это всего лишь первые штрихи нашего предстоящего метафизического дизайна этих научных феноменов.

К этногенезу можно отнести первую метафизическую реплику: «В основу человеческой жизни положен принцип недостаточности. Человек, если взять его в отдельности, воображает себе, что другие неспособны или

недостойны «быть»... Достаточность любого существа неустанно оспаривается его близкими» [1]. Если перефразировать данное высказывание Жоржа Батая в отношении этноса, а не отдельного человека, то мы получим очень сильную, многими оспариваемую проблему этногенеза: каждый этнос считает себя центром вселенной или избранным сообществом, а все остальные этносы, с точки зрения первого этноса, являются недостаточными, либо недостойными. Эта аксиологическая парадигма легко обнаруживается в менталитете этноса и в этнической психологии (но о ней часто не принято упоминать, потому как, якобы, она является гуманистически некорректной с научной точки зрения).

Понятно, что мои ярко выраженные субъективные высказывания могут восприниматься обремененными научным мировоззрением читателями весьма неоднозначно. Поэтому упреждая вероятное неприятие и критику моих (возможно) радикальных взглядов, хочу сказать, что имею отношение к археологии и этногенезу не по долгу службы или научного призвания, а просто по долгу неискоренимого личного любопытства. Проблемы этногенеза разных этносов и наций меня впервые глубоко заинтересовали в сентябре-декабре 1976 года, а проблемы археологической науки «ворвались» в мою жизнь в апреле 1983 года, когда всерьез начал размышлять и строить реконструктивные модели эволюции человека и человеческого общества. Понятно, что этот интерес имеет пульсирующий и нестабильных характер, то захватывает, то удаляется в подсознание. Поэтому, вполне можно сказать, что в отношении археологии и этногенеза – я любитель и дилетант, но из категории тех, о которых вполне уместно выражение: «Любитель или популяризатор иногда обнаруживает способность к историческому построению, которое не может считаться монополией профессионалов» [20]

В резонансной монографии Б.Ф. Поршнева [26], которой я неоднократно восхищался и также неоднократно критиковал, есть немало очень ярких и полезных высказываний, которые имеют самое близкое отношение к археологии и этногенезу.

Например, я вполне разделяю его высказывание о том, что и «сейчас мы еще влачим немало наследства древности», а также, что «ни один зоолог не занялся всерьез экологией четвертичных предков людей... Ни один психолог, нейрофизиолог не занялся со своей стороны филогенетическими аспектами своей науки, предпочитая выслушивать импровизации (археологов и антропологов)» [26]. Конечно, в настоящее время есть отдельные исключения, но в целом – это замечание действительно и для нашего времени.

Еще более глубоко проникал в сущность описываемой мной проблемы «археология и этногенез» русский философ Л.С. Франк (хотя, скорее всего, он имел ввиду науку в целом, может быть, в первую очередь науку психологию). В книге «Душа человека» он говорит о «наивно воображающих, что можно говорить о задачах и методах науки, не имея обобщающего, философского знания о её предмете» [30].

В данном случае я отношу это высказывание к археологам и этнологам, думающим в процессе своей научной деятельности, что они могут глубоко проникнуть в сущность и генезис исследуемого предмета или объекта, не обременяя себя философским анализом и метафизической рефлексией глубинной сущности исследуемого исторического феномена или артефакта.

Тот же Б.Ф. Поршнев (между прочим, историк-медиевист), высказал, на мой взгляд, очень сильную мысль, имеющую прямое отношение к «археологии и этногенезу»: «Распространение вида *Homo Sapiens* за последние 10-15 тысяч лет говорит не столько о плодовитости вида, сколько о действии какой-то внутренней пружины, разбрасывающей людей по лицу планеты. Этой пружинной, несомненно, было взаимное отталкивание» [27].

Между прочим, эта гипотеза и по настоящее время мало осмыслена не только археологами, этнологами, антропологами и психологами. Но она явно недостаточно осмыслена и демографами, социологами и самими философами. То есть, гипотеза, могущая быть серьезной альтернативной моделью антропосоциогенеза, да и всей нынешней глобализации, остается

вне серьезного внимания отраслей науки, к которым они имеет непосредственное отношение. И, прежде всего, потому, что представителями вышеперечисленных отраслей научного знания просто непонятен глубокий метафизический смысл данной гипотезы (к этому я вернусь позднее, возможно, в следующем очерке).

Как я уже не однажды отмечал в своих публикациях, наука, несмотря на все её претензии на строгость, логическую обоснованность и господствующий принцип детерминизма, является крайне мифологической системой, т.е. ткань науки, её устремления, теории и парадигмы содержат большое число мифов и недоказуемых утверждений, которые мы часто принимаем за константы и доказанные закономерности.

Отдельные отрасли научного знания бывают просто перенасыщены мифом, как, например, космология, этика, психология или антропология. Естественно, что и в археологии и в этнологии есть немало мифов, к которым мы привыкли и уже не замечаем. Один из таких классических мифов – утверждение о прекращении биологической эволюции человека: «В лице современного человека процесс биологической эволюции создал обладателя таких видовых свойств, которые привлекли к затуханию дальнейшей эволюции. Осуществилось как бы «самоустранение» биологического процесса, сформировавшего Homo Sapiens. Совершился полный и окончательный переход к подлинно человеческой истории» [28].

То есть, человек, как биологический вид полностью превратился в социальный, и живет теперь только по социальным законам. Вот и объясните, где здесь научная строгость и где здесь отображение реальности?

Сама научная аргументация часто строится на мифологических основаниях. Как в гуманитарных, так и нередко, в точных и естественных науках.

Например, известный австрийский экономист Людвиг фон Мизес, защищая экономическую науку от метафизики, заявляет, что «метафизика не

является наукой, и апеллирование к метафизическим понятиям в контексте исследования научных проблем бесполезно» [25].

Но мы не можем понять ни из данного утверждения, ни из контекста всего произведения – о какой метафизике идет речь?

Скорее всего, речь идет о той метафизике, которую исповедует сам фон Мизес, которая является его мировоззренческой ценностной установкой и которую он именует методологическим дуализмом: «Методологический дуализм воздерживается от любых утверждений по поводу сущностей и метафизических концепций» [25].

Тем не менее, метафизическая установка позволяет фон Мизесу критиковать всех своих оппонентов, относя их к лагерю «позитивистов» или «истористов» или «метафизиков». Возникает вопрос – какова степень научности его аргументации, если вся она строится на латентных основаниях никому не раскрываемой авторской метафизики? И появляется гипотеза, что автор руководствуется в своей аргументации собственной мифологией или мифологической концепцией (парадигмой) субъективного метафизического отображения мира (науки, знания), которая, в силу мифологичности, трудно поддается рациональному анализу и критике, потому как имеет ярко выраженные претензии на «истину в последней инстанции». В итоге при серьезном системном герменевтическом анализе текста Л.фон Мизеса неизбежно приходишь к выводу, что он сугубо идеологичен и мифологичен, т.е. обладает признаками своеобразной авторской мифологической идеологии.

Думаю, что любой археолог или этнолог, осознанно или подсознательно (вероятнее всего) исповедует определенную философию истории. В этой субъективной философии истории всегда решающее место занимает метафизика истории: «конкретное познание исторического процесса в свете наивысших метафизических идей» [22].

Как писал русский философ Николай Бердяев (имея ввиду доминирование метафизических идей в историческом и философском

познании – А.В.): «Именно философия истории берет человека в конкретной полноте его духовной сущности, в то время, как психология, физиология и другие области знания, которые тоже имеют дело с человеком, берут его не конкретно, а с отдельных лишь сторон. Философия истории берет человека в совокупности действия всех мировых сил, т.е., в величайшей полноте, в величайшей конкретности» [3].

Или, как отмечал русский философ Б.П. Вышеславцев: «Наука в своих исканиях, столь же устремлена к трансцендентному, потустороннему, как и этика, религия в своих стремлениях к идеалу совершенства» [19]

Но в XX веке сложилась традиция отрицать в науке наличие этой метафизической или трансцендентальной устремленности. В качестве классического примера можно привести В.И. Вернадского, выдающегося русского и советского ученого, верующего в космическое призвание науки, в космическое (неземное) происхождение жизни, и утверждавшего утопии научной ноосферы, и одновременно отрицавшего значение философии для науки (понятно, что он имел ввиду господствующую в те годы версию марксистской философии).

Возвращаясь к археологии и этногенезу. Все вышеотмеченные рассуждения о значении метафизической компоненты (или методологической метафизической составляющей) для любой отрасли научного познания, имеют в археологии и этнологии еще большее значение, чем в естественных и точных науках.

Скажем, в науке археологии существует «вечная проблема», на которую стараются часто не обращать внимание, но иногда вспоминают: «Мы наблюдаем сейчас усиливающийся разрыв между быстрыми темпами накопления археологического материала и крайне медленными темпами его исторического осмысления... Насущной задачей на нынешнем этапе является разработка исследовательских подходов интерпретационных, исторических, теоретических уровней» [23].

Причем, параллельно с острым дефицитом публикаций по теоретической интерпретационной археологии, многие археологи предвзято и подозрительно относятся к широким метафизическим или даже глубинным историко-психоаналитическим построениям, относя их к разряду умозрительных фантазийных построений. К такого рода «глубинным интерпретациям» я отношу в частности работы В.Е. Ларичева, где автор пытается проследить истоки космогонии и космологии в культурах ранней поры верхнего палеолита (около 35 тысяч лет назад, а может быть, и ранее – около 60-70 тысяч лет назад), и пытается реконструировать интеллектуальный и духовный мир палеолитического человека [24].

В.Е. Ларичев находит, что результаты творчества художников древнекаменного века заключают в себе исключительно ценную информацию, по всей вероятности, неоднозначную и многоплановую, и отмечает весьма высокий уровень астрономических познаний жречества мальтийской культуры [24].

Сходная ситуация имеет место в этнологии (этнографии). Там уже более полувека ведется «борьба» с этногенетической теорией Л.Н. Гумилева, с его смелым, опережающим время, утверждением, что «этнос – феномен биосферы, или системная целостность дискретного типа, работающая на геобиохимической энергии живого вещества» [21].

С точки зрения экологии и истории я совершенно не нахожу повода опровергать следующие гумилевские постулаты.

1. Люди входят в трофическую цепь как верхнее, завершающее звено биоценоза населяемого ими региона. Эту динамическую систему можно назвать этноценозом.

2. Этноты существовали всегда, после того, как на Земле появился неантроп.

3. Любая наука развивается путем расширения диапазона исследований, а не простой сменой тематики.

4. При этом еще надо помнить, что найденное – ничтожная часть пропавшего.

5. Этнос – явление, лежащее на границе биосферы и социосферы [21].

Этнограф П.Л. Белков, критикуя теорию Гумилева [2], особенно активно «нападает» на гипотезу «этнического поля», олицетворяя его с физическим полем и утверждая, что «этническое поле» Гумилева есть просто синоним «этноса». Но ведь в действительности, если смотреть на ситуацию с позиции методологии системного анализа, «этос» и «этническое поле» - это совершенно разные научные конструкты. «Этнос» - это есть сам биосоциальный феномен, а «этническое поле» - это есть субстанциональное проявление этноса, это среда, проистекающая из этноса, имеющая смешанную физическую и идеально-психическую природу, больше имеющую отношение не к собственно физическому, природному вмещающему поле-среда, а к среде ментальной, биопсихологической, возможно даже к сфере семантической и семиотической как социобиологический культурный феномен.

В последние десятилетия, начиная с 80-х годов XX века в отечественной археологии и этнологии, появилась модная тенденция смешивать понятия «археологическая культура» и «этническая общность» - отсюда часто делаются далеко идущие, идеологические выводы, как в случае с «алтайской принцессой». Более взвешенным и разумным представляется подход, когда «проведенные археологические работы представляют собой начальный этап изучения проблемы этногенеза современного коренного населения региона» [29].

Действительно, сложную проблему взаимодействия «археологии и этногенеза» можно решать только при тесном взаимодействии ряда научных направлений, т.е. помимо археологии и этнологии (этногеографии), значительную, а иногда и определяющую роль могут иметь антропология, лингвистика, история, системный анализ и реконструктивное моделирование. И здесь важны взвешенные философско-методологические установки,

малоразработанные для такого рода междисциплинарных исследований. И, конечно же, решающую роль могут играть те или иные метафизические мировоззренческие установки самих исследователей археологических культур и этнических обществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батай Ж. Внутренний Опыт. Пер. с фр. - СПб.: Аксиома, Мифрил, 1997. – 336 с.
2. Белков П.Л. О методе построения теории этноса // Этнос и этнические процессы. Памяти Р.Ф. Итса. Сборник статей. – М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература». 1993. С.48-61.
3. Бердяев Н. Смысл Истории. – М.: Мысль, 1990. – 175 с.
4. Винобер А.В. [Интуитивное постижение мира](#). Философский дневник. Иркутск, 2014. 334 с.
5. Винобер А.В. [Апология охоты](#) (краткий очерк философско-антропологической теории охоты). Иркутск, 2016. 100 с.
6. Винобер А.В. [Игра как средство охотничьей социализации в верхнем палеолите](#) // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 5-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 4-7 апреля 2017 г.) / редкол.: А.В. Винобер [и др.]; Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс». – Иркутск: Оттиск, 2017. С. 81-94.
7. Винобер А.В. [Палеопсихология охоты и реконструктивно-аналитическое моделирование охотничьей деятельности: сценарии и ретроспекции палеолитических ситуаций древней охоты](#) // XII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Ижевск, 3–6 июля 2017 г. – Москва; Ижевск: ИЭА РАН, УИИЯЛ УрО РАН, 2017. С. 262-263.
8. Винобер А.В. [Эволюция человеческой агрессии](#) // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2017. 2. С. 68-76.
9. Винобер А.В. [Охота и многообразие миграций в палеолите](#) // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 6-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 29-31 октября 2018 г.). – Иркутск, 2018. С. 93-98.
10. Винобер А.В. [Охота на мамонтов: реконструкции верхнего палеолита](#) // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. – 3(15). С. 73-77.
11. Винобер А.В. [Охотники палеолита: новые горизонты старой проблемы](#) // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. 5(17). С. 43-53.
12. Винобер А.В. [Палеопсихология охоты и эволюция человека](#) // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. - 6(18). С. 60-66.

13. Винобер А.В. [Охота и миграции в верхнем палеолите](#): сб. материалов XIII Конгресс антропологов и этнологов России. Казань, 2–6 июля 2019 г. – Москва; Казань: ИЭА РАН, КФУ, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – С. 146
14. Винобер А.В. [Капсальские горы и «городища»](#) / А.В. Винобер, Е.В. Винобер // Сибирь: прошлое – настоящее – будущее .2021. №2(5). С. 31-38.
15. Винобер А.В. [Курыканы: происхождение и исчезновение \(предварительный анализ умозрительных ревизий последних десятилетий\)](#) // Сибирь: прошлое – настоящее – будущее . 2022. №1(6). С. 14-21.
16. Винобер А.В. [Теория биосферного этногенеза: pro et contra \(к 110-летию со дня рождения Л.Н. Гумилева\)](#) // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2022. № 10 (51). С. 5-13.
17. Винобер А.В. [Эволюционная и антропологическая сущность охоты](#) // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: мат. междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 120-летию со дня рождения профессора В.Н. Скалона, 24-28 мая 2023 г., в рамках XII международной научно-практической конференции «Климат, экология, сельское хозяйство Евразии». Часть I. – Молодежный: Издательство ФГБОУ ВО Иркутский ГАУ, 2023. С.47-51.
18. [Винобер А.В. Метафизика и диалектика \(второй философский дневник\). 2013-2020](#) [Электронное издание]. — Иркутск, 2023. — 183 с/
19. Вышеславцев Б. П. Этика преображенного Эроса. – М.: Республика. 1994. 368 с.
20. Гарден Ж.-К. Теоретическая археология. М.: Прогресс, 1983. 297 с.
21. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Свод № 3. Международный альманах / Сост. Н.В. Гумилева; Пред., коммент., общ. ред., карты А.И. Куркчи. – М.: Танаис ДИ-ДИК, 1994. – 544 с.
22. Карсавин Л.П. Философия истории. – СПб.: АО Комплект. 1993. – 351 с.
23. Косарев М.Ф. Древняя история Западной Сибири: человек и природная среда. – М.: Наука. 1991. 302 с.
24. Ларичев В.Е. «Белая лошадь» Чёрной горы (астрономические аспекты памятника и астральная подоснова искусства древнекаменного века Сибири) // Древние культуры Южной Сибири и Северо-Восточного Китая. – Новосибирск: Наука. 1994. С. 9-40.
25. Мизес Людвиг фон. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. Пер. с англ. – М.: Дело, 1993. 240 с.
26. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). – М.: Мысль, 1974. – 487 с.
27. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. Изд. 2-е доп. и испр. М., Наука, 1979. – 232 с.
28. Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. Учебное пособие. Издание 3-е. — М.: Высшая школа, 1978. – 528 с.

29. Скобелев С.Г. Позднесредневековая археология и проблема этногенеза современных коренных народов Южной Сибири // Проблемы средневековой археологии Южной Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Издательство Новосибирского университета. 1991. С. 138-158.

30. Франк С.Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. В кн.: Франк С.Л. Предмет знания. Душа человека. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. – С. 631-990.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

ARCHAEOLOGY AND ETHNOGENESIS: METAPHYSICAL STUDIES. THE FIRST ESSAY

This series of essays is an experience of metaphysical understanding of scientific and archaeological activities focused on reconstructive modeling of the evolutionary development of human society (including ethnogenetic aspects of biosocial evolution). The author's metaphysical understanding of human history and prehistory is based on the conclusions, hypotheses and theories of individual scientists and philosophers who have touched upon various aspects of ethnology, archaeology, human evolution, and paleopsychology.

Keywords: archaeology, ethnogenesis, metaphysical understanding, scientific knowledge, interdisciplinary research

Поступила в редакцию 28 ноября 2023